

© 2002 г. Ю.Б. КОРЯКОВ

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ

Современная языковая ситуация в Белоруссии отличается сложностью и неоднородностью. В данной работе рассматривается соотношение двух основных языков Белоруссии – русского и белорусского – в течение последнего десятилетия с небольшим. Делается попытка сравнить их функциональное употребление, территориальное распределение и социальную стратификацию.

1. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ

1.1. ПЕРЕПИСЬ 1989 ГОДА

В начале 1989 года была проведена последняя общесоюзная перепись населения, результаты которой стали одним из ведущих аргументов при проведении в Белоруссии языковой политики начала 1990-х годов. Согласно им 65,6% населения Белоруссии называли белорусский своим родным языком, а еще 12% утверждали, что свободно им владели (см. Таблицу № 1).

Однако основополагающее понятие "родной язык", применявшееся в советских переписях, начиная с 1937 года стало слишком неоднозначным. Если при переписи 1926 года регистрировался язык, которым опрашиваемый владел лучше всего либо на котором обычно говорил (результаты по Белоруссии: белорусский язык 67%, русский – 23,5%, идиш – 7,5%, остальные (2%) – польский, литовский и прочие [Беларусы 1996: 5]), то в последующих переписях язык стал трактоваться как часть этнического самосознания и регистрироваться по принципу самоопределения.

В результате данные советских переписей о родном языке отражают ситуацию скорее этнопсихологическую, нежели лингвофункциональную; а если и отражают некоторое реальное распределение языков, то скорее существовавшее несколько поколений назад, чем нынешнее. Родной язык был для многих еще одним свойством каждого человека, наряду с национальностью, символом, практически не зависящим от реального языкового поведения. "Родной язык является этнопсихолингвистической категорией, которая отражает эмоциональные отношения к языку, этническую ориентацию человека" [Микуліч 1996: 100].

Если же ошибочно считать, что родным языком не только свободно владеют, но и активно его используют (или, во всяком случае, готовы это сделать), то получится, что 77,6% населения являются активными носителями белорусского языка. При таком подходе оказывается оправданным и придание белорусскому языку статуса государственного, и активная белорусизация.

«Разумеется, можно, исходя из термина "этнолингвоориентация", интерпретировать результаты последней переписи в их этносимволической части как отражение глубинных этноязыковых потребностей народа в противовес тому, что проявляется при общении, во внешнеязыковой ситуации; предпочтений, которые необходимо лишь реализовать в соответствующей языковой политике. Но попытка действительного построения лингвополитики на основе такой интерпретации показала ее неправомочность» [Болотина 1997: 5]. Это подтвердил референдум 1995 года, который можно считать фактическим опросом людей о желательной языковой ситуации и политике.

Распределение языков в БССР по данным переписи 1989 г.

Языки		Всего	Белорусы	Русские	Поляки	Украин- цы	Евреи
Белорус- ский	родной	65,6%	80,2%	2,2%	63,9%	5,8%	2,1%
	второй	12,0%	9,5%	24,5%	17,8%	10,4%	27,6%
Русский	родной	31,9%	19,7%	97,7%	22,6%	48,7%	90,0%
	второй	50,8%	60,4%	1,8%	44,7%	41,4%	8,6%
Всего (тыс. чел.)		10,152	7,905	1,342	418	291	112

По его результатам большинство высказалось за равноправное двуязычие. Другой вопрос – такое уж ли оно равноправное?

1.2. ВТОРОЕ БЕЛОРУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Современную языковую ситуацию целесообразно рассматривать примерно с конца 1980-х годов, когда началось так называемое "Второе белорусское возрождение" [Мечковская 1994: 299]. Оно было вызвано событиями союзного масштаба, однако в отличие от многих других союзных республик тяга к независимости в Белоруссии была весьма незначительна¹, основное же внимание было направлено на белорусскую культуру, и, в частности, на язык. Проводились социологические и социолингвистические исследования, создавались общественные организации (важнейшая – Общество белорусского языка², основанное в 1989 и зарегистрированное в 1991 году), принимались законы. Так, на волне энтузиазма, 26 января 1990 года был принят закон "О языках в Белорусской ССР"³, придавший белорусскому языку статус государственного. Уже в сентябре Совет Министров БССР принял Государственную программу развития белорусского языка и других национальных языков.

Многим тогда могло показаться, что еще немного и ситуация с белорусским языком коренным образом изменится: люди заговорят по-белорусски, дети пойдут в белорусские школы, белорусский язык станет полнофункциональным языком, каким и должен быть официальный язык государства, родной для более чем трех четвертей его населения, а русский отойдет на второй план, станет одним из языков межнационального общения и внешней политики (как минимум со странами СНГ).

Впрочем, уже тогда и тем более сейчас очевидно, что принятие Закона о языках было только мерой защиты языка⁴. Статус государственного позволяет восстановить этнический язык хотя бы в узкой сфере официально-канцелярских бумаг и тем остановить его общее вытеснение из жизни⁵. "При известной неопределенности и в

¹ Декларация о государственном суверенитете Беларуси была принята 27 июля 1990.

² По-белорусски "Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны (ТБМ)", эту аббревиатуру, как наиболее распространенную, мы и будем дальше использовать.

³ Это было вызвано волной принятия законов о языках, прокатившейся по бывшим союзным республикам. Среди них белорусский закон был принят одним из последних, после него вышли законы лишь в Туркмении и России.

⁴ Как и известный пункт Статута Великого Княжества Литовского 1588 года: "А писарь земьской маеьт поруску литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы писати а не иншимъ языкомъ и словы" (Статут ВКЛ 1588), бывший, по мнению А.И. Журавского, вынужденной охранительной мерой, косвенным свидетельством нарастающего вытеснения старобелорусского языка польским [Жураўскі 1967: 350–351].

⁵ Хотя обычно получение статуса государственного языка способствует не только прекращению вытеснения этого языка, но и значительному расширению его функций

целом толерантности белорусского Закона о языках, который, в частности, гарантирует гражданам право обращаться в органы власти на любом языке (ст. 3), государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения (как, конечно, и не может обеспечить использование белорусского языка в повседневном общении). Но даже эта норма не поддерживается большинством жителей. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси (в том числе большинство белорусов) фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, следовательно, смиряется с вытеснением белорусского русским" [Мечковская 1994: 310].

Верховным Советом было предусмотрено постепенное (на протяжении 10 лет) введение в действие Закона о языках.

Уже исследования, проведенные в 1993 году, показали, что людей не вполне устраивает существовавшее положение с единственным государственным языком. Так, проведенный по всей территории республики опрос показал, что 60,2% респондентов хотят, чтобы государственными языками государства были белорусский и русский, и лишь 22,7% – только белорусский⁶ (Советская Белоруссия, 7 июля 1993). "По данным социологических исследований, три четверти населения Белоруссии выступают за двуязычие... Большинство населения своим родным языком считают именно русский" [Михальченко 1994: 229]. Даже в период максимального внедрения белорусского языка совет ТБМ признавал: "Русский язык по-прежнему доминирует во всех сферах политической и общественной жизни республики: в сферах науки, культуры, делопроизводства, обслуживания, в эпиграфике, в средствах массовой информации и т.д." [Конюшкевич 1994: 213]. Но тогда Верховному Совету, из-за позиции его председателя С. Шушкевича и парламентской оппозиции Белорусского Народного Фронта, удалось избежать вынесения на референдум вопроса об одном или двух государственных языках в Белоруссии.

После провозглашения независимости начали приниматься активные меры по вытеснению русского языка белорусским (или, точнее, по приостановлению вытеснения белорусского языка русским), но массовая психология осталась прежней. Если дикторы и ведущие белорусского радио говорят на белорусском языке, часто плохо, то практически все люди, приглашаемые для бесед и интервью, отвечают по-русски.

В 1995 году вопрос о языках был все-таки вынесен на всенародный референдум. На вопрос "Ці згодны (согласны ли)⁷ Вы з наданнем (приданием) рускай мове роўнага статусу з беларускай?" 83,3% принявших участие в голосовании ответили "да" (это более 50% зарегистрированных избирателей); и только 12,7% ответили "нет". После референдума форсированный переход на белорусский язык прекратился и начался обратный процесс.

1.3. ПЕРЕПИСЬ 1999 ГОДА

В феврале 1999 года в Белоруссии, одной из первых республик в бывшем СССР, была проведена очередная перепись населения. В ходе подготовки, проведения и оценки результатов переписи вопросы, связанные с национальным языком, стали камнем преткновения между государственными структурами и некоторыми общественными организациями. Именно благодаря усилиям последних в переписные листы наряду с вопросом "Каким языком Вы пользуетесь дома?", был внесен вопрос "Назвать свой родной язык".

Согласно данным, представленным в официальном отчете, дома разговаривают на белорусском языке – 37% (92% из них составляют белорусы). На русском языке

(Польша, Финляндия, государства Прибалтики, Средней Азии и другие).

⁶ При этом 6,9% высказались за государственный язык – русский, а 6,6% за 6 языков: белорусский, русский, украинский, польский, еврейский, татарский.

⁷ Здесь и далее перевод (в скобках после слова) дается курсивом только для тех белорусских слов, которые могут быть непонятны русскому читателю.

общаются дома 6 308 тыс. человек (63%) от общего количества населения республики. Из них 4 783 тыс. чел. – белорусы. Среди белорусов доля использующих в повседневном общении русский язык составляет 59%.

Таблица 2

Сравнительное распределение языков в Белоруссии по данным переписи 1989 г. и 1999 г.

Языки	Статус	1989	Белорусы	Статус	1999	Белорусы
Белорусский	родной	65,6%	80,2%	родной	~ 70%	
	второй	12,0%	9,5%	основной*	37%	41%
Русский	родной	31,9%	19,7%	родной	~ 30%	
	второй	50,8%	60,4%	основной	63%	59%
Всего (тыс. чел.)		10 152	7 905		~ 9 991	8 107

*Примечание:** – под "основным" здесь понимается основной язык общения дома.

В связи с публикацией результатов переписи в оппозиционной газете "Пагоня" 13 января 2000 г. было напечатано "Обращение секретариата ТБМ", в котором ТБМ обратилось к государственным структурам с требованием как можно скорее обеспечить белорусскому языку реальный статус государственного языка, для чего создать необходимые условия для его использования во всех сферах жизни на территории республики, и призвало соотечественников защищать свое право на самоопределение и национальное достоинство (Звязда. 15 янв. 1999; Белорусская деловая газета. 24 янв. 1999; Пагоня. 13 янв. 2000).

2. ЯЗЫКИ

В основной языковой ситуации участвуют два языка: русский и белорусский со своими диалектами и смешанная речь, или трасянка.

2.1. БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Белорусский язык представлен литературным белорусским языком и местными говорами.

В белорусской лингвистике было принято отождествлять языковые, этнические и даже политические границы⁸. Поэтому к белорусскому языку причисляют говоры западного Полесья, лингвистически весьма от него далекие. Ситуация в Полесье в основных чертах близка к общей ситуации в Белоруссии, хотя и имеет характерные особенности.

Еще в конце прошлого века население западных частей Смоленщины и Брянщины относил себя скорее к белорусам, этого же мнения придерживались и исследователи [Ширяев 1991: 110–112]. Сейчас население этих районов считает себя русскими, следовательно и язык свой русским. Такого же мнения придерживается и большинство лингвистов. Однако структурно сельские говоры этих районов ближе к белорусскому языку, являясь естественным продолжением говоров прилегающих районов Белоруссии⁹.

⁸ Такое отождествление характерно далеко не только для белорусистики. Это довольно распространенная практика – проводить границы языков по социолингвистическим критериям – в соответствии с границами этносов и/или литературных форм этих языков. Но мы все же будем придерживаться собственно лингвистических критериев, основанных на структурной близости языков. См. подробнее [Коряков, Майсак 2001].

⁹ Восток этих областей занимает широкая переходная зона, сочетающая в себе характере-

Литературный белорусский язык начал складываться еще в конце прошлого столетия¹⁰, но расцвет его приходится на годы белорусизации – 1920–1930. После реформы 1933 года появилось два варианта белорусской орфографии: "наркомовка" ("советский" или "чарнушэвіца") и "тарашкевіца" ("эмигрантский"). Первый используется на территории БССР с 1933 года, второй был единственной нормой до 1933 года, затем использовался в польской Белоруссии до 1939 года, на оккупированных немцами территориях в 1941–1944 годах, а после этого среди белорусской эмиграции в западных странах (кроме Польши).

Впоследствии советский вариант подвергся значительному влиянию русского языка, а эмигрантский – западных языков, в результате чего к концу столетия в каждом варианте помимо орфографических отличий накопилось немало и других. Хотя общим является мнение, что нынешняя тарашкевица сохранила нетронутым язык 1920–30-х годов [Запрудскі 1999: 23], существует и точка зрения, что «"эмигрантский" вариант гораздо менее стабилен и подвергся не меньшему влиянию окружающих языков, прежде всего английского» [Жураўскі 1998: 13–15].

К отличиям тарашкевицы относятся (после знака \ даются формы наркомовки):

орфографические

- обозначение мягкости согласного перед другим мягким согласным, например, *сьнег \ снег* [s'n'ɛx]; *пытаньне \ pytanie*;
- обозначение редукации гласного "е" (яканья) в частице "ня \ не";

фонетические

- мягкость конечного согласного приставок перед йотированным гласным (на месте русского "ъ"): *зьвяа \ з'ява*;
- сохранение твердости согласных в иностранных заимствованиях: *актор \ акцёр*;
- сохранение мягкости "л" в иностранных заимствованиях: *філялёгія \ філалогія*;

морфологические

- разное распределение окончаний
- у существительных: в род. пад. мн. числа жен. рода: *формаў \ форм, моў \ моваў, лініяў \ ліній*;
в род. пад. ед. числа муж. рода: *плану \ плана, раёну \ раёна*;
в предл. пад. ед. числа: *аб дзедзе \ аб дзеду, у Пецяўбурзе \ у Пецяўбургу*;
- у прилагательных: в род. пад. ед. числа жен. рода: *сіняе \ сіняй, вясёлае \ вясёлай*;
- у глаголов: в 1 лице мн. числа наст. врем. изъяв. накл.: *ідзем \ ідзём, бярем \ бяром*;
в 1 лице мн. числа повел. накл.: *будзьма \ будзем* или *будуйма*;

лексические

расейскі \ рускі; адсотак \ працэнт; досвед \ вопыт (= "опыт"); травень \ май; вакацыі \ канікулы [Запрудскі 1999], *габрэі \ яўрэі, Менск \ Мінск*.

В послевоенные годы эти варианты практически не пересекались, однако с конца 1980-х гг. начинается активное проникновение тарашкевицы на территорию Белоруссии. Многие думали, что с падением советской системы уйдет в прошлое и "советский" вариант белорусского языка, однако этого не случилось. После нескольких лет частичного использования тарашкевицы в некоторых газетах, журналах и книгах, в августе 1993 года для решения орфографических проблем была организована Государственная комиссия по уточнению правописания белорусского литературного языка. Однако через год языковая политика начала меняться, и комиссия, не изменив ни одного правила, прекратила свою деятельность [Запрудскі 1999: 23–24]. В настоящее время "тарашкевицей" иногда пользуются некоторые независимые газеты (например,

ристики белорусского и южнорусского ареалов.

¹⁰ Так называемый "старобелорусский" язык (иначе "книжный западнорусский язык XIII–XVII вв.") не является непосредственным предшественником современного литературного белорусского языка, хотя несет на себе особенности местных говоров Великого Княжества Литовского того времени, причем в разное время разных.

"Наша Ніва"), и некоторые молодежные радиостанции (например, "Стиль" – радио Белорусского Патриотического союза молодежи (БПСМ)). Единственным СМИ, пользующимся только "тарашкевицей" является белорусская служба американского радио "Свабода", вещающего из Праги. Это же относится и к его сайту в Интернете (<http://www.svaboda.org>), на котором публикуются все материалы, вышедшие в эфир.

В последнее время происходит расшатывание литературной нормы и в самой Белоруссии, как под воздействием тарашкевицы, так и из-за отсутствия достаточного контингента постоянных носителей этой нормы [Падлужны 1998: 28–32]. Как в устной речи (даже дикторской), так и в надписях постоянно нарушаются существующие нормы белорусского языка, часто под влиянием русского языка (Дрыгайла Зм. // БДГ 14 янв. 2000). В целом можно отметить большую вариантность, характерную для белорусского литературного языка (по сравнению с русским, например), связанную как с недолгой его историей, так и с большей опорой на диалекты [Запрудскі 1999: 20–26].

Умение говорить на литературном белорусском языке у большинства его носителей (до 50 лет) вырабатывается не в детстве при естественном общении в семье и на улице, а путем специального обучения: обычно – в школе, реже – на отделениях белорусистики в вузах, в 1990–1995 гг. на специальных языковых курсах для студентов, преподавателей, служащих [Мечковская 1994: 312]. Иногда встречаются энтузиасты и/или патриоты, говорившие всю жизнь по-русски (нередко русские же по национальности), но в какой-то момент решившие выучить белорусский язык и теперь старающиеся на нем говорить, а нередко и писать.

Белорусский диалектный язык представлен "основной группировкой говоров" и говорами Западного Полесья. Первая делится на северо-восточные, юго-западные и промежуточные центральные говоры. Большая часть говорящих по-белорусски является носителями именно диалектной речи, большинство из них в той или иной мере владеет и литературной нормой (хотя пользуются ей гораздо реже, чем родным диалектом или русским языком). В большинстве исследований хоть и указывается на то, что под белорусским имеется в виду как литературный, так и местный (= диалектный), но нигде не проводится различия между ними.

2.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

Русский язык в Белоруссии гораздо более однороден, но также представлен несколькими вариантами. Литературный русский язык в своих письменной и разговорной формах распространен повсеместно, однако степень владения им варьирует от хорошего литературного языка, максимум с легкой белорусской интонацией, до сильно смешанной речи, которая уже скорее относится к "трасянке".

Основные интерферентные явления, характерные для русской речи белорусов (в меньшей степени русского населения Белоруссии), объединяются под общим понятием "белорусский акцент". Основные его черты следующие.

Фонетические: н а и б о л е е р е г у л я р н ы е ч е р т ы: особая интонация (особенно в вопросительных предложениях); фрикативное [ʎ] (*ґара*) и соответствующий ему глухой [x] на конце слов (*я не смох*); меньшая редукция безударных гласных (*памагать* вместо *пѣмѣгать*, *јапонец* всего *јипонец* (яканье)); твердые [ч], [шч] (русс. "щ"); цеканье (*ехаць*, *цёмный*) и дзеканье (*дзядзька*); неправильное место ударения (*зиму́*, *четы́рна́дцать*); м е н е е р е г у л я р н ы е: двойные мягкие согласные (*варенне*, *вяселле*); только твердое [p]; губногубной [ʝ] (*быў*, *траўка*); твердые губные на конце слов (*сем*, *стен*) [Мельникова 1999а: 52–65; Мечковская 1994: 312].

Морфологические. Несмотря на то, что морфологическая система языка наиболее непроницаема для внешних явлений, отдельные случаи интерференции наблюдаются и в этой сфере. Довольно часто встречаются следующие явления: неправильный выбор рода существительных (*собака съел*; *кровавый мозоль*); неправильное употребление числа существительных (*мы собирали малины*; слова выделены красным **чернилам**); ошибочные флексии при склонении (*без погонюв*; *мы с папом*; *по окне*; *на зеленым*);

формы без -т# или с -ть# в 3-м лице глаголов в настоящем времени (*дыхае, рисуе; берет, глядят*); использование укороченного варианта суффикса несовершенного вида (*подкрадваться, выкраивать*) [Вешторт 1999: 65–73].

Лексические. В русской речи белорусов встречается немало белорусских слов: *завея* "метель" (*Сегодня сильная завея*), *страта* "потеря хода (в игре)" (*Ты сделала страту*). Часто встречается неправильное употребление русских слов под влиянием их белорусских эквивалентов: *Вчера у друга было веселье* (бел. *вяселле* "свадьба"); стилистические ошибки: *Встреча глав держав* (вместо *государств*)¹¹ [Николаева 1999: 73–83]. Помимо ошибок в русском языке имеются и слова, расцениваемые как нормальные, но отсутствующие в русском языке России: *шыльда* "рекламный щит на улице" (бел. *шыльда* "вывеска").

2.3. РУССКО-БЕЛОРУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

В терминах социолингвистики русско-белорусское двуязычие можно охарактеризовать следующим образом:

- несмотря на то, что людей, в основном пользующихся русским, больше, из-за близкого родства языков большинство населения понимает речь на обоих языках, а значительные группы носителей активно пользуются обоими языками; индивидуальное двуязычие в Белоруссии носит массовый характер;
- нечеткость распределения **функций** и сфер использования языков (в том числе по оси престижность – непрестижность) не позволяет считать русско-белорусское двуязычие диглоссией (вопреки [Wexler 1992]); дублированию функций способствует тот факт, что оба основных языка имеют статус **государственного**;
- наличие существенных различий в использовании языков между крупными **городами**, мелкими городами и **деревней** – города Белоруссии являются в основном русскоязычными еще с прошлого века, причем и до этого они были во многом польскоязычными; в то же время не наблюдается существенных различий в распределении языков между отдельными частями страны;
- **интерферентные** явления наблюдаются как в белорусской, так и в русской речи жителей Белоруссии; интенсивность интерференции широко варьирует в зависимости от образования, языковой среды, профессии, возраста и национальности говорящих; однако нельзя сказать, что в Белоруссии вообще не знают как следует ни белорусского, ни русского [Dingley 1989: 186];
- наличие вышеприведенных факторов приводит к тому, что значительный процент людей говорит на промежуточных или **смешанных** формах речи, объединяемых под термином "трасянка" [Мечковская 1994: 311; Вешторт 1999: 94].
- **символическое** значение белорусского языка больше, чем коммуникативное, хотя немалая часть населения, включая власти, не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа.

2.4. "ТРАСЯНКА"

Наравне с русским и белорусским языками в Белоруссии существует и промежуточная форма смешанной речи – так называемая "трасянка".

Сам термин возник, видимо, не так давно. Так В. Ластовский в 30-е годы называл это явление "чаўня" [Цыхун 1998: 83]. Уже в последнее десятилетие наряду с термином "трасянка" используются более общие названия: "смешанная речь" [Типология 1999], "змешанае беларуска-рускае прастамоўе" [Сямешка 1998: 45–46], "смешанный язык", "мешанина", "ломанина" и аналогичные. Буквально словом "трасянка" [иногда в

¹¹ В белорусском, в отличие от русского, в этом значении есть только одно слово *дзяржава*, стилистически нейтральное.

русской периодике оно пишется через "о": "тросянка" (ЛГ. 19 нояб. 1997)] называется смесь сена и соломы, используемая в качестве корма для скота, которая по качеству сильно уступает чистому селу; смысл "недоброкачественная смесь" и был перенесен в языковую сферу¹².

Что касается самого явления, то под трасянкой обычно понимают "множество стихийно по-разному русифицированных индивидуальных вариантов белорусской речи" [Мечковская 1994: 312] или, иными словами, "язык, основанный на белорусском, но с большим количеством разноразрядных элементов русского языка" [Вешторт 1999: 93]. Иногда, под ней понимают "русский язык, перенасыщенный элементами разных уровней белорусского" [Вешторт 1999: 93]. Трасянка имеет, как правило, белорусскую фонетику и интонацию, смешанную морфологию и двойной набор лексики. Определить основу трасянки – русскую или белорусскую – реально очень сложно из-за близости языков и большого количества отклонений от нормы. "Считается, что смешанная речь относится к тому языку, к какому относится грамматический строй речи. В практике же бывают случаи, когда, например, предлог белорусский, а окончание русское (*аб чалавеке*) или, наоборот, союз белорусские, что затрудняет использование этого принципа" [Вешторт 1999: 98].

Жесткой границы между трасянкой и русским и белорусскими языками, естественно, не существует. Но в качестве рабочего критерия можно принять, что русским языком с белорусским акцентом мы называем речь с преимущественно русской лексикой, белорусской фонетикой и в основном русской морфологией (кроме некоторых широко распространенных явлений, см. п. 3.2). Речь со смешанной лексикой (с большим процентом русской лексики) и морфологией и белорусской фонетикой мы будем считать трасянкой. Наконец, для белорусского языка с русским влиянием характерны смешанная фонетика и отдельные русские вкрапления в белорусские лексику и морфологию. Другой вопрос, что сами носители могут очень по-разному оценивать свою речь, опираясь скорее на экстралингвистические факторы. Поэтому выяснить количество людей, говорящих на "трасянке", путем опроса очень сложно.

Вот один из примеров¹³ трасянки: *Шчас пагляджу, якіе сапожкі прадаюць* (Минск). Здесь налицо белорусская фонетика (*шч*, *дж*, *-ць*); лексика представлена и белорусской (*якіе*) и русской [*шчас* (= сейчас), *сапожкі*], лексемы *прадаюць* (продают) и *пагляджу* (погляжу) есть как в русском, так и в белорусском языках. Большое количество примеров представлено в статье Г.А. Цыхуна [Цыхун 1998: 83–89].

По нормативному статусу, как считает Л.П. Крысин, эти "образования (речь идет о "трасянке" и "суржике" – Ю.К.) близки к городскому просторечию: они аномативны, возникают и функционируют стихийно, реализуются исключительно в устной речи, преимущественно в городских ситуациях общения" [Крысин 1999: 9]. Впрочем, последние два утверждения не совсем верны для трасянки: иногда она проникает в эпиграфику, стенгазеты и другие письменные тексты, отражающие разговорную речь; в городских же ситуациях трасянку все больше вытесняет русский язык, и сейчас ее скорее можно услышать в устах сельских жителей. Также, в отличие от просторечия "трасянка" (и "суржик") содержат элементы разных, хотя и близкородственных, языков.

Феномен "трасянки", как смешанной формы двух языковых образований не уникален в мировой практике. Аналогичные явления характерны для стран, где а к р о л е к т (литературный язык) родственен, но заметно отличается от б а з и л е к т а (местных "диалектов", часто фактически языков), и где происходит стирание наиболее

¹² Аналогичное явление в украинском языке называется "суржик": «Слово "суржик" давно відоме в Україні, насамперед у млинарстві. Суржи́ком називали мішанину зерна – жита, пшениці, вівса, а також муку з такого зерна; це були не першосортне зерно та низького сорту мука» [Антисуржик 1994].

¹³ Есть интересная шутка, связанная с происхождением трасянки: "Чалавек з вескі (*деревни*) паехаў у горад. Сусед пытае (*спрашывае*): – Ну, як з'ездзіў? – А нішто. Туды ехаў – *гляджу*: на дарозе ляжыць *палена*. Назад еду – *сматру*: ляжыць *браўно*" (Радио "Свабода". 18 июля 1997).

резких локальных отличий и образование промежуточных форм (мезолекта). Среди примеров можно назвать Германию (обиходно-разговорный язык [Филичева 1983: 47–63]), арабские страны, Японию (новые диалекты, "в которых существуют как элементы прежних диалектов, так и литературные, а также элементы, которые не существуют нигде, кроме новых диалектов" [Алпатов 1988: 19–24]). В нашей ситуации место акролекта занимает русский (литературный) язык, а место базилекта – традиционные белорусские диалекты. В качестве мезолекта выступает или белорусский вариант русского языка (в крупных городах), или трасянка. Литературный белорусский язык является акролектом для ограниченного круга лиц.

Вскоре после войны трасянка начала активно распространяться в городах, особенно среди горожан, недавно переселившихся из деревни, в то время как в деревне и в небольших городках разговаривали преимущественно на местном белорусском языке. Однако постепенно в крупных городах ее почти вытеснил русский язык, зато она проникла в деревню и стала там активно распространяться. Ныне наиболее сильные позиции трасянка занимает в небольших городках и в деревне; меньше трасянкой пользуются в крупных городах, особенно в Минске.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СФЕРЫ И ФУНКЦИИ

3.1. СМИ И КНИГИ

Читать, слушать и смотреть средства массовой информации жители Белоруссии предпочитают по-русски (или по-русски и по-белорусски). Так, преимущественно на русском языке читают литературу 58% (на обоих языках 36%), смотрят телевидение 45% (44%), слушают радио 41% (49%) (на основе данных из [Типология 1999]). Впрочем, в таком преобладании русского языка существенную роль играют такие факторы, как отсутствие интересных белорусскоязычных газет, передач, телезвезд, куиров эстрады.

ТВ и радио. К 2001 году на территории Республики Беларусь вещало пять ТВ каналов: только по 1-му каналу шло вещание государственной Белтелерадиокомпании (БТ); остальные четыре занимают российские компании; ОРТ, РТР, НТВ и "Санкт-Петербург" (прием последних трех каналов возможен не на всей территории Белоруссии). Официально 75% передач на БТ идет на белорусском языке, остальное – на русском (Чикин В. // АиФ в Беларуси. 6 дек. 2000). Фактически, многие передачи имеют лишь белорусские субтитры и название, сама же передача целиком идет по-русски. В приграничных западных районах желающие принимают программы польского ТВ. Постепенно распространяется кабельное ТВ (только на русском языке).

Сетевое радио обслуживается той же Белтелерадиокомпанией с аналогичным распределением языков. Большинство остальных радиостанций русскоязычны, особенно это касается молодежного FM-диапазона. Исключениями являются радио "Столица" и некоторые передачи на других радиостанциях, например, "Беларуская гадзінка" на радио "Стиль" (БДГ. 19 фев. 2000). Особым случаем является белорусская служба американского радио "Свобода", вещающая только на белорусском языке.

Пресса. На 1 мая 2000 года в РБ было зарегистрировано 1160 периодических изданий. Белорусскоязычными являются 118 (10%), 209 изданий заявляют, что они выходят на белорусском и русском языках, 271 (всего 41%) – русским и белорусским языках. В действительности, очень часто так называемые двуязычные издания используют белорусский язык только в названиях или в выходных сведениях.

Интернет. К основным СМИ в последнее время добавился Интернет (или Сеть). На просторах бывшего СССР все еще продолжается бурный рост сайтов, но можно уже сделать некоторые выводы о языковых предпочтениях в этой области. Они должны быть особенно интересны в связи с тем, что в отличие от других СМИ, для организации своего сайта не нужно официального разрешения, никто не будет следить за тем, что ты пишешь, как и на каком языке. Поэтому распределение языков в

белорусской сети может косвенно¹⁴ свидетельствовать о реальных предпочтениях жителей Белоруссии.

С 5 по 20 марта 2001 года в сети был проведен опрос "Отношение BYNET¹⁵ к белорусскому языку" среди жителей Белоруссии и всех, кто посещает белорусские (не только на белорусском языке) ресурсы в сети. Всего было опрошено 1 378 человек. Согласно результатам этого опроса сайты на белорусском языке часто или регулярно посещают 51%, иногда – 37%, никогда – 8%. Из всех имеющих свои сайты, имеют сайт или версию по-белорусски 44%, собираются это сделать 17%, не собираются – 38%. Из опрошенных, на белорусском языке общаются (не только в сети) 27% (довольно высокий процент, учитывая, что большинство опрошенных, скорее всего, горожане), на русском – 65%. Думают же, как утверждают, 31% по-белорусски, 64% порусски. Положительно относятся к белорусскому языку 71%, отрицательно – 8%. Учитывая комментарии к данному опросу, которые оставили многие участники, можно сделать вывод, что ответы о речевом поведении не всегда соответствуют действительности, а часто отражают стремления людей [Отношение BYNET 2001].

Книги. В продукции белорусских издательств, за исключением издательств, специализирующихся на выпуске художественной литературы, до 1992 года преобладали книги на русском языке. В 80-х гг. выпуск книг на белорусском языке составлял по числу названий около 26%, а по тиражу – 16% [Кротюк 90]. Государственная политика белорусизации способствовала в 1993–1995 гг. увеличению доли белорусскоязычных изданий, однако общее тяжелое экономическое положение приводило к сокращению выпуска книг на обоих языках.

После провозглашения русского вторым государственным языком и прекращения государственной политики белорусизации, соотношение числа книг на русском и белорусском языках стало резко изменяться в сторону русского языка. К этому еще больше приводила коммерциализация книжного дела, так как книги стали выпускать в зависимости от спроса, а спрос на белорусскоязычную литературу невысок. Впервые после референдума 1995 года выпуск книг на белорусском языке вырос в 1998 году и достиг 30,3% по числу названий и 35,8% по тиражу. В основном это книги государственных издательств, в которых книги на белорусском языке финансируются на 50%, а детские – на 70–75% (детские книги на русском языке финансируются только на 50%) (Падгайны М. // Звезда. 15 фев. 2000). Однако в 1999 году выпуск книг на белорусском языке опять сократился, составив 10,6% по числу названий и 8% по тиражу (Гаравы М. // Звезда. 17 фев. 2000).

Литература. В последние годы продолжает развиваться литературное белорусское творчество. По-прежнему выходят литературные журналы, появляются новые имена. Так, среди молодых поэтов можно назвать: Л. Голубовича, А. Глобуса, А. Сыса, С. Соколова-Воюша и других [Беларусазнаўства 1998: 168].

Большинство известных еще с прошлых лет писателей Белоруссии продолжает свое творчество. Так, в 2000 году вышел сборник рассказов В. Быкова "Пахаджанне", изданный в Вильнюсе. Каждую неделю на белорусском языке выходит официальная газета творческой интеллигенции Белоруссии "Літаратура і мастацтва". Каждый месяц выходит независимый журнал белорусской интеллигенции ARCHE¹⁶, появившийся в 1998 году. Статьи в нем лишутся как с использованием традиционной орфографии ("наркомовки"), так и "тарашкевицы", а иногда и с использованием белорусской латиницы.

¹⁴ С поправкой на то, что доступ к сети в РБ имеет незначительный процент людей.

¹⁵ Образование аналогичное "Рунет". От слов ВУ "окончание адресов серверов, зарегистрированных в Белоруссии (как RU для России) и NET "сеть". Произносится "байнет" и означает "белорусская сеть".

¹⁶ Доступен также в интернете по адресам: <http://arche.home.by>; <http://archeweb.hypermart.net>.

Школьное. К концу 1980-х годов языковая ситуация в школах была следующей: в 69,8% школ обучение было на белорусском языке, в 29,9% – на русском и в 0,3% – на обоих языках. В то же время, в первых обучалось лишь 23% учащихся, а во вторых – 76,8%, и в школах с двумя языками обучения – 0,2% (данные Минпроса на 1987 из [Кунцевич 1999: 140–141]). Ни одной школы с белорусским языком обучения не было в столице, областных и районных центрах (кроме одной показательной школы в райцентре Мосты Гродненской области). Все они находились в сельской местности. Впрочем, белорусскоязычность школ часто была достаточно формальной. "Вне уроков и учителя, и ученики разговаривают чаще всего по-русски или на диалекте, многие предметы преподаются на русском языке, оформление школ (плакаты, стенды, объявления, настенные газеты, классные уголки и т.д.) чаще всего делается на русском языке и в сельских, и в городских школах. Учителя истории, химии, физики, биологии многие наглядные пособия получают на русском языке. Часто даже контрольные по математике, физике присылают в школы с белорусским языком обучения на русском языке, и учитель, прежде чем дать их детям, должен перевести эти работы на белорусский язык. В программе средней школы для 4–10-х классов в школе с русским языком обучения отводится 1 380 часов на русский язык и литературу, 783 – на белорусский язык и литературу, в школе с белорусским языком обучения соответственно 1 279 и 886 часов" [Кунцевич 1999: 141].

Ситуация начала меняться после 1990 года, стал увеличиваться процент белорусскоязычных школ и классов. Причем, нередко это делалась, как и раньше, директивным путем, что приводило к конфликтам. Так, в Гродно был отклонен судебный иск родителей к городским властям (преобразовавшим русскую школу в белорусскую), на том основании, что по паспорту родители большинства школьников – белорусы [Дрозд 1992]. "При отсутствии достаточной кадровой подготовки, соответствующей базы, без учета мнения людей число первых классов с белорусским языком обучения увеличилось с 20% в 1989 году до 75% в 1994 году" [Авласевич 1996: 6]. Такая резкая и непродуманная "белорусизация" была одной из причин как вынесения вопроса о языке на референдум, так и столь большого процента положительных ответов на него. "Референдум показал, что такие тонкие понятия, как национальное самосознание, национальное возрождение формируются, воспитываются с детства, а не разовыми декларациями и приказами" [Там же].

После референдума при определении языка обучения стали учитывать мнение родителей. Число первоклассников с белорусским языком обучения сократилось до 37% в 1996 году и до 4,7% в 1999 году. Помимо русификации городских школ, которые стали белорусскими всего за несколько лет до этого, наблюдается тенденция перевода на русский язык обучения и сельских школ (чего не было даже в застойные годы). Так в 1997–1998 учебном году на русский язык были переведены 55 сельских школ, а в следующем еще 32 школы (Аксак В. // Радио "Свабода". 18 фев. 2000).

Всего в 1999/2000 учебном году 61,7% школ в РБ было белорусскоязычными, 24,8% – русскоязычными, 13,5% – смешанные. Но так как белорусские школы располагаются в основном в деревне, их посещало всего 30% учащихся (Звезда. 21 апр. 2000). В Минске в этом учебном году было 11 (4,5%) белорусских школ, в том числе белорусский гуманитарный лицей. В нескольких районах, а также в центре Минска не было ни одной белорусской школы (НН. 3 апр. 2000). Однако по инициативе городского родительского комитета при ТБМ в следующем учебном году одна из школ в центре Минска впервые после референдума провела набор в белорусскоязычный первый класс (Аксак В. // Радио "Свабода". 1 сент. 2000).

Помимо прочих причин, уменьшение числа белорусских школ и классов имеет и чисто практическое основания: так как в стране нет ни одного среднего или высшего учебного заведения с преподаванием по-белорусски, то готовить детей к поступлению в русскоязычные институты лучше в русскоязычной же школе.

Высшее. В Белоруссии почти 50 высших учебных заведений, но нет ни одного, где

бы обучение велось только по-белорусски или поровну по-русски и по-белорусски. Белорусский является языком обучения только на факультетах и кафедрах белорусского языка и литературы. На всех остальных факультетов преподавание ведется по-русски.

Последнее время разрабатывается идея о создании в Минске Белорусского народного университета, где бы все преподавание шло на белорусском языке. В нем могли бы продолжать свою учебу выпускники белорусских школ и белорусского лицея в Минске. Однако пока эта идея не нашла поддержки в Министерстве образования (Звязда. 19 фев. 2000; Рэгіянальная газета. 22 марта 2000). Вместо этого оно предлагает организовать в вузах по два потока: белорусскоязычный и русскоязычный (Наша свабода. 1 сент. 2000).

3.3. ПОЛИТИКА

В первой половине 1990-х годов власть в целом придерживалась политики белорусизации: был принят Закон о языках, вопрос о языках не выносился на всенародный референдум. Так продолжалось до 1994 года.

После утверждения русского языка вторым государственным языком в 1995 г. белорусский язык перестал активно поддерживаться официальными властями. Языком учреждений является в основном русский, на нем же издаются государственные акты (в редких случаях на обоих языках). Некоторые официальные вывески и надписи (в метро, на улицах, на учреждениях, на билетах и т.д.) сделаны по-белорусски или на обоих языках.

До 1994 года белорусская оппозиция принимала активное участие в политической жизни страны. После 1995 года она потеряла свои позиции в государственных структурах и была оттеснена на периферию политической жизни страны. Большинство оппозиционных партий осторожно высказывается по вопросам языка, признавая его важность для национального возрождения страны. При этом, если по позиции о защите белорусского языка оппозиция достаточно единодушна, то относительно места русского языка единого мнения не наблюдается. Если умеренная оппозиция согласна на сохранение в стране двуязычия, то более крайние ("прозападные") партии считают необходимым полное удаление русского языка из общественно значимых сфер жизни.

3.4. ЦЕРКОВЬ

Основными конфессиями на территории Республики Беларусь являются православие и католицизм, помимо них существует немало протестантских общин, некоторое число традиционных мусульман, иудеев и униатов.

Православная церковь. Православные верующие Белоруссии объединяются в Белорусскую православную церковь, которая является экзархатом Русской православной церкви. Основным языком богослужения в РПЦ¹⁷, а следовательно и в БПЦ, является церковнославянский язык. При этом прочие языки могут использоваться в дополнительных службах (молебны, панихиды и другие), не входящих в суточный богослужебный круг [Чарота 1998: 147]. Перевод литургии и других богослужений на другие языки практикуется в случае, если для большинства прихожан церковнославянский оказывается совершенно непонятен¹⁸. Понятность же церковнославянского для среднего белоруса едва ли ниже, чем для среднего русского. Он используется в православных богослужениях на территории Белоруссии более тысячи лет, и требования о переводе всех богослужений на белорусский аналогичны требованиям о переводе их на русский. Тем не менее, учитывая сложную языковую ситуацию и идя

¹⁷ Как и в некоторых других православных церквях: в Сербской, Болгарской, Македонской, частично в Чехо-Словацкой и в Польской, а некогда и в Румынской.

¹⁸ Так было сделано, например, в свое время в Японии, где святой равноапостольный святитель Николай Японский перевел на японский все богослужебные тексты, так что теперь все службы там идут на японском языке [Уляхін 1993: 162].

навстречу многочисленным требованиям верующих и общественных организаций, БПЦ перевела литургию на белорусский язык, и 20 июня 1999 года, в день праздника Собора всех белорусских святых, была впервые отслужена литургия на белорусском языке на территории Гродненской епархии, в древнем Коложском храме.

Другое дело – язык вне богослужения: проповеди, общение с прихожанами, церковная пресса и литература. В этих случаях естественно использовать язык, наиболее понятный для большинства прихожан. Однако для большинства верующих основным языком является все тот же русский. Поэтому он превалирует и в проповеди, и во внутреннем церковном общении. И, тем не менее, на белорусском языке выпускаются некоторые православные газеты (например, "Царкоўнае слова" в Минске), издаются книги.

Уже более 10 лет работает Белорусская библейская комиссия. За это время было издано "Евангелие от Матфея на четырех языках (эллинском, славянском, российском и белорусском)", 1991 и "Евангелие от Марка", 1998, подготовлены Евангелие от Иоанна и краткий церковнославянско-белорусский словарь [Чарота 1998: 147–48].

Католическая церковь. Большинство католиков в западных районах страны считает себя поляками. Соответственно, языком богослужения, церковного книгоиздания и проповеди там является преимущественно польский язык. Тем не менее, например, в Гродненском костеле по воскресеньям одно из богослужений совершается на белорусском языке.

Католические приходы в других частях Белоруссии являются более белорусскими, поэтому там давно и активно идет работа по использованию белорусского языка. На нем ведется богослужение (наряду с польским), читаются проповеди и издается литература (наряду с русским).

Протестанты. В большинстве протестантских общин (которые располагаются в основном в городах) рабочим языком является русский.

3.5. СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Как верно замечает Н.Б. Мечковская, "у белорусского языка его этническая функция (быть национальным символом, консолидировать народ и отличать его от других этносов) первенствует над основной функцией языка (коммуникативной)" [Мечковская 1994: 308]; В.М. Алпатов отмечает, что "символическое значение белорусского языка, как и ирландского, больше, чем коммуникативное, и немалая часть населения, включая президента, не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа" [Алпатов 1997: 172].

Тот факт, что родной язык совсем не обязательно был первым языком, которому учился и на котором разговаривал в детстве человек, показывают данные социолингвистических исследований. Так, согласно опросу жителей Минска, проведенному в 1997 году Институтом языкознания НАН Белоруссии [Лукашанец 1998: 83–90], только 40% тех, кто назвал своим родным языком белорусский, научились разговаривать на нем в детстве. При том, что всего 43% минчан и 48% минчан-белорусов назвали своим родным языком белорусский. Всего научились разговаривать на белорусском языке в детстве 17% минчан.

В результате "родной язык" (во всяком случае в приложении к белорусскому языку) является самостоятельной сущностью, не связанной непосредственно с языковым поведением человека. Он выполняет важную символическую функцию, когда человек знает, что он белорус, его предки жили в Белоруссии, он сам в какой-то степени (как минимум для понимания) владеет белорусским языком, но в реальной жизни может им практически не пользоваться. Можно было бы отождествить эту функцию с национальной принадлежностью, но некоторая часть белорусов (около 15%) называет своим родным языком русский. Впрочем, можно предположить, что они-то как раз имеют в виду под родным языком основной язык общения.

4.1. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

В Белоруссии не наблюдается существенных различий в распределении белорусского и русского языков между отдельными частями страны. Впрочем, можно проследить некоторые колебания на уровне областей.

Наиболее белорусскоязычной оказалась **Гомельская** область. Большая ее часть была присоединена к БССР лишь в 1926 году, и тогда родным белорусский язык считали лишь около 20% населения этой части. В конце 1980-х белорусским языком здесь пользовались 60% селян и 26% горожан (трасянок – 9%). Здесь же, действительно был выше и процент использования русского языка: 48% среди горожан и 25–30% среди селян. По результатам переписи 1999 года белорусским языком дома пользуются более 34%, русским около 65%. Хотя родным белорусский считают 71% населения области (Такоева И. // Советская Белоруссия. 29 марта 2000). Далее, довольно близкой ситуацией характеризуются **Брестская** область: 48% пользуются русским и 12% – белорусским (16% – трасянкой); **Минская** область: 42% и 13% (26%); и **Гродненская** область: 41% и 17% (10%). И, наконец, наименее белорусскоязычным оказывается северо-восточный регион: **Витебская** обл.: в сельской местности 23% общается по-белорусски (36% на трасянке) и в городах – 8% (38%) [в 1999 г. заявило, что общается дома по-белорусски 31% населения области (НС. 17 мая 2000)]; **Могилевская** обл.: 19% (39%) и 4% (27%). В этих же областях наблюдается и наибольшее распространение трасянки, которая значительно преобладает даже над русским языком, особенно на Витебщине [Типология 1999].

4.2. ГОРОД/СЕЛО

Гораздо более важным в языковой ситуации в Белоруссии является противопоставление города и села.

Город. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в городах Белоруссии преимущественно белорусским языком п р и о б щ е н и и пользовались в среднем от 13 до 23% (в зависимости от исследования), в основном русским – от 45 до 23%, в основном трасянкой – от 19 до 29%, остальные (23–25%) пользовались одновременно белорусским и русским языками.

Наиболее активно белорусский язык использовался в семье (21–30%), особенно при общении с родителями (34–36%). В целом, по использованию языка в семье люди распределяются на примерно равные группы: русским пользуются 17–30%, трасянкой – 20–28%, русским и белорусским – 26–29%.

Что касается **внеfamilialного общения**, то здесь белорусский язык используется несколько меньше, соответственно возрастает доля русского языка. В среднем, на использование преимущественно белорусского языка в общении с о знакомыми (друзьями, сослуживцами, соседями) указывают 13–21% информантов, русского – 24–36%, трасянки – 23–31%, обоих языков – 24–28%. Роль русского языка еще более возрастает в общении с н е з н а к о м ы м и людьми. В таких ситуациях (в общественных местах, на выступлениях) в основном белорусским языком пользуются 7–18%, русским – 31–69%, трасянкой – 13–29%, обоими языками (русским и белорусским) – 11–22%.

Село. Традиционным оплотом белорусского языка по праву считается деревня. Вот что писал об этом, к примеру, известный белорусский писатель В. Быков: "Будучи рожденным на сельских, лесных просторах, многие столетия выразивший душу и дух белорусского крестьянства, этот язык плохо адаптируется к новым, далеко не крестьянским условиям. Великолечно приспособленный к сельской природе, крестьянскому быту, он оказался чужим среди каменных громадин города, в бензиновом чаду урбанизированного общества" (Дружба народов, 1988. № 6, с. 255).

Согласно исследованиям конца 1980-х – начала 1990-х гг. в сельской местности преимущественно белорусским языком п р и о б щ е н и и пользовались в среднем от 39 до 51% (в зависимости от исследования), в основном русским – от 9 до 21%, в основном трасянкой – от 16 до 28%, остальные (12–24%) пользовались одновременно белорусским и русским языками.

Наиболее активно белорусский язык использовался в **семье** (48–59%), особенно при общении с родителями (57–62%). В целом, по использованию языка в семье люди распределяются следующим образом: русским пользуются 6–11%, трасянкой – 18–22%, русским и белорусским – 14–23%.

Что касается **внесемейного общения**, то здесь белорусский язык используется несколько меньше, но возрастает доля использования обоих языков. В среднем, на использование преимущественно белорусского языка в общении со знакомыми (друзьями, сослуживцами, соседями) указывают 37–50% информантов, русского – 9–17%, трасянки – 14–28%, обоих языков – 13–32%. Роль русского языка и трасянки значительно возрастает при общении с незнакомыми людьми. В таких ситуациях (в общественных местах, на выступлениях) в основном белорусским языком пользуются 25–36%, русским – 16–46%, трасянкой – 16–39%. обоими языками – 9–14%.

Разноязычие города и села. Таким образом, город является основным оплотом русского языка в Белоруссии, в то время как белорусский язык сохраняется преимущественно в деревнях.

Ситуация р а з н о я з ы ч и я города и деревни начала складываться еще в XVI–XVII веках, после вхождения белорусских земель в Речь Посполитую. Тогда в белорусских городах начал активно распространяться польский язык, село же в основном сохраняло исконные восточнославянские диалекты. Аналогичная ситуация была характерна для многих стран вплоть до XX века. Однако в большинстве (Венгрия, Латвия, Чехия и др.) из них в городах в конце концов возобладал язык предков. Благодаря жесткой языковой политике и смене престижности у языков сельское население, массово переселяясь в города, не переходило как раньше на язык города, а сохраняло свой родной язык. Более того, и горожане постепенно усваивали чужой для них язык деревни.

В белорусских городах польский язык со временем сменился русским (примерно в первой половине XIX века). Однако поскольку Белоруссия в составе СССР так и не стала полноценным независимым государством, языковая политика никогда не была в ней столь жесткой, а русский (который оставался языком центра) так и не стал менее престижным, чем белорусский. Поэтому никакой наплыв сельского населения в города (а он в течение XX-го столетия был немалым) уже ничего не смог изменить. Первое поколение еще как-то использовало язык предков, затем переходило на трасянку, а последующие поколения уже становились русскоязычными. Во время белорусизации удавалось сохранять белорусский язык в деревне и поддерживать некоторый минимальный уровень его использования в городах. Но с изменением общегосударственной политики уже деревня стало переходить на язык горожан, обычно через промежуточную ступень – трасянку.

Такое же развитие ситуации характерно, например, для французской Швейцарии, где местный франкопровансальский язык¹⁹ также не имеет никакого статуса и, потеряв уже давно опору в городах, теперь уже почти вытеснен французским языком и в деревнях.

¹⁹ Франкопровансальский язык представляет собой совокупность говоров, распространенных на территории восточной Франции, французской Швейцарии и северо-западной Италии. Практически повсеместно он вытеснен французским и/или итальянским языком. Общее число говорящих не превышает 180 тыс. человек (в большинстве люди старше 60 лет), что составляет менее 5% от населения данной территории.

Во многих языковых ситуациях языки (или разновидности одного языка) могут образовывать вертикальный континуум, на верхних уровнях которого располагается литературный и/или официальный язык, на средних – языки межгруппового неофициального общения, на нижних – язык общения внутри семьи или среди друзей, коллег (часто – это традиционные говоры, сохраняющиеся лишь в узком кругу, только у лиц старшего поколения). При описании таких языковых ситуаций удобно иметь термины для каждого из уровней. Одним из возможных вариантов является триада "акролект – мезолект – базилект"²⁰, широко используемая в креолистике²⁰.

В Белоруссии два языка и трасянка также заметно распределены по уровням языкового континуума (акролект – мезолект – базилект). К р у п н ы е г о р о д а: подавляющее большинство – русский, немного трасянки и литературного белорусского языка. С р е д н и е и м е л к и е г о р о д а: поровну русский и трасянка, немного белорусского языка. С е л о: поровну трасянка и белорусские говоры, заметно присутствие русского и белорусского литературного языка. Акролектом, как правило, всегда является русский язык; мезолектом может быть русский (в городах) или трасянка (в деревне); базилектом в средних городах является трасянка, а в деревнях обычно белорусские говоры. Белорусский литературный язык находится вне этой схемы, являясь акролектом для очень узкой прослойки национально ориентированной интеллигенции (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Распределение языков Белоруссии по уровням языкового континуума

	Крупные города	Средние города	Мелкие города	Деревня
Акролект	Р; БЛ	Р	Р	Р; Т
Мезолект	Р	Р/Т	Р; Т	Т
Базилект	Р/Т	Т	Т/Б	Б

Р – русский язык; Т – трасянка; Б – белорусские говоры; БЛ – белорусский литературный язык.

5. БУДУЩЕЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

5.1. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЯЗЫКОВУЮ СИТУАЦИЮ

Говоря о будущем белорусского языка, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на языковую ситуацию. Прежде всего, это о б ъ е к т и в н ы е факторы (существующие уже давно, которые нельзя изменить в короткий срок):

лингвистические факторы

- 1) генетическая близость белорусского и русского языков – достаточная для хорошего взаимопонимания между носителями;
- 2) диалекты белорусского языка плавно переходят в диалекты русского, образуя диалектный континуум;

²⁰ Эти термины в креолистике используются для описания так называемого пост-креольского континуума, где обозначают наиболее удаленную от лексификатора разновидность креола (б а з и л е к т) и наиболее близкую к нему (а к р о л е к т) с серией промежуточных разновидностей (м е з о л е к т о в) [Беликов, Крысин 2001].

социолингвистические факторы

3) белорусский и русский язык традиционно считаются **отдельными языками** – несмотря на то, что генетически они сильно ближе друг к другу, чем некоторые идиомы, традиционно считаемые диалектами одного языка; этому способствует наличие литературных языков и разное этническое самосознание;

4) наличие у белорусского языка кодифицированной **нормы**, хотя с большей степенью варьирования, чем, скажем, у русского;

5) наличие у белорусского языка **традиционных** диалектов;

6) малое распространение **общеразговорной** формы языка;

7) давняя и глубокая **русификация** приводит к тому, что людей, в основном пользующихся русским, больше; однако из-за близкого родства языков большинство населения понимает речь на обоих языках, а значительные группы носителей активно пользуются обоими языками;

8) русский язык для основной массы населения более **престижен** (за исключением недолгих периодов белорусского возрождения); он был основным государственным языком для населения Белоруссии на протяжении последних ста пятидесяти лет; высокий статус русского языка глубоко укоренился в сознании рядового белоруса;

9) нечеткость распределения **функций** и сфер использования языков (в том числе по оси престижность / непрестижность) приводит к дублированию одним языком функций другого;

10) наличие существенных различий в использовании языков между крупными **городами**, мелкими городами и **деревней** приводит к закреплению за белорусским статусом языка деревни;

11) наличие массового двуязычия и близости языков приводит к значительной интерференции и даже к образованию **смешанных** форм речи ("трасянки"), которыми пользуется значительная часть населения;

экстралингвистические факторы

12) близость белорусской **культуры** к русской – не говоря уже о современной культуре, которая практически ничем не отличается от русской, – даже традиционная белорусская культура достаточно близка к русской, благодаря многим факторам, как-то: общность религии, близость языка, долгое время нахождение в одном государстве, общие исторические корни; хотя среди некоторой части интеллигенции распространено противоположное мнение: близость культур – следствие искоренения исконно белорусской и насаждения чуждой белорусам русской культуры;

13) но, несмотря на это, белорусы считают себя и считаются другими **отдельным этносом**, хотя иногда в составе некой общерусской нации;

14) **символическое** значение белорусского языка больше, чем коммуникативное, хотя немалая часть населения не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа;

15) тесные **связи** с Россией – Белоруссия находилась в одном государстве с Россией более двухсот лет, и даже сейчас обе страны находятся в тесном союзе друг с другом (прозрачные границы, тесные экономические связи и др.); отсутствие значительных национальных движений – по сравнению с другими странами (например, с соседними Литвой и Украиной) национальное движение в стране не носит массового характера;

16) отсутствие непрерывной многовековой **письменной** традиции – нормы литературного языка стали складываться фактически лишь в начале XX-го века.

Среди **субъективных факторов** (действующих недавно и/или быстро изменяемых) можно назвать:

17) парадоксальная языковая **политика** государства по отношению к белорусскому языку: оно его, с одной стороны, вытесняет (снижение числа школ с белорусским языком обучения, не использование его в администрации), а с другой – поддерживает (финансирует образование, культуру и так далее);

18) наличие двух **государственных** языков в РБ – этот фактор также может измениться как в одну, так и в другую сторону;

19) **неконкурентоспособность** белорусскоязычных СМИ и литературы по отношению к основным видам русскоязычной информации, циркулирующей в Белоруссии; качественное и количественное преобладание последней.

Из перечисленных факторов лишь шесть (3, 4, 5, 13, 19) имеют положительное значение для судьбы белорусского языка, четыре имеют или нейтральное (1, 2) или двойное (9, 18) значение, остальные двенадцать имеют для будущего белорусского языка скорее отрицательное значение. Впрочем, три из них относятся к субъективным факторам и могут измениться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авласевич М.А.* 1996 – Национально-языковые проблемы в Республике Беларусь // Материалы международного научного семинара, посвященного памяти О.В. Озаровского (27–28.02.1996). Могилев, 1996.
- Антисуржик 1994 – Вчимося ввчліиво поводитись і правильно гаворити / За загальною ред. О. Сербенської. Львів, 1994.
- Алпатов В.М.* 1997 – 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства М., 1997.
- Алпатов В.М.* 1988 – Япония. Язык и общество. М., 1988.
- Беларусы 1996 – Атлас. Мн., 1996.
- Беларусазнаўства 1998 – Навучальны дапаможнік. Мн., 1998.
- Беликов В.И., Крысин Л.П.* 2001 – Социолингвистика. М., 2001.
- Вешторт Г.Ф.* 1999 – Смешанные формы речи // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.
- Жураўскі А.І.* 1967 – Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Т. I. 1967.
- Жураўскі Ф.І.* 1998 – Дэструктыўныя ўхілы ў сучаснай беларускай мове // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998.
- Запрудскі С.Т.* 1999 – Варыянтнасць у беларускай літаратурнай мове // IV Летні семінар беларускай мовы, літаратуры і культуры, 5.07–19.07.1999. Лекцыі. Мн., 1999.
- Конюшкевич М.И.* 1994 – Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития. М., 1994.
- Коряков Ю.Б., Майсак Т.А.* 2001 – Систематика языков мира и базы данных в интернете // Труды Международного семинара // "Диалог 2001" по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2001.
- Кротюк Н.* 1990 – Национальный язык и книга: Беспристрастно о книгоиздании на белорусском языке // Книжное обозрение, 9 ноября. 1990.
- Крысин Л.П.* 1999 – Введение // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. М., 1999.
- Кунцевич Л.П.* 1999 – Двуязычие в сфере народного образования // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.
- Лукашинец А.А.* 1998 – Двухмоўе і праблема роднай мовы (сацыялінгвістычны аспект) // Гуманітарна-эканамічны веснік. Мн., 1998. № 1.
- Мельникова Л.А.* 1999а – Национальный состав и социальная структура населения Беларуси // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.
- Мельникова Л.А.* 1999б – Двуязычие в сфере культуры, искусства // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.
- Мечковская Н.Б.* 1994 – Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия // RLing. 1994. V. 18.
- Михальченко В.Ю.* 1994 – Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. М., 1994.
- Мікуліч Т.М.* 1996 – Мова і этнічная самасвядомасць. Мн., 1996.
- Николаева О.М.* 1999 – Лексическая интерференция // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.

- Отношение BYNET 2001 – Отношение BYNET к белорусскому языку (Результаты). 2001.
<http://poll.system.ru/>
- Падлужны А.І. 1998 – Праблемы варыянтнасці беларускай літаратурнай мовы // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998.
- Сяміетка Л.І. 1998 – Сацыяльна-палітычныя аспекты функцыянавання беларускай літаратурнай мовы ў другой палове XX ст. // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998.
- Типология 1999 – Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999.
- Уляхін М. (протаіерэй) 1993 – Праваслаўная царква і яе адносіны да беларускай мовы // Беларусіка-1. Мн., 1993.
- Филичева Н.И. 1983 – Диалектология современного немецкого языка. М., 1987.
- Цыхун Г.А. 1998 – "Трасянка" як аб'ект лінгвістычнага даследавання // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998.
- Чарота І.А. 1998 – Сучасная мова і царква (з вопыту Беларуская Біблійная Камісія) // Язык и социум. Материалы II международной конференции. 5–6.12.1996. Ч. II. Мн., 1998.
- Ширяев Е.Е. 1991 – Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Мн., 1991.
- Dingley J. 1989 – Ukrainian and Belorussian – a testing ground // Language planning in the Soviet Union / Ed. by M. Kirkwood. L., 1989.
- Wexler P. 1992 – Diglossia et schizoglossia perpetua – the fate of the Belorussian language // Sociolinguistica. International Yearbook of European sociolinguistics, 6. The rise of National languages in Eastern Europe. 1992.

ИСТОЧНИКИ

БДГ – Беларуская деловая газета

Звязда

ЛіМ – Літаратура і Мастаўтва

НН – Наша Ніва

Наша свабода

Наша слова

Пагоня

Радио "Свабода" – Радиостанция на большом диапазоне коротких волн, все материалы можно прочитать на <http://www.svaboda.org>

Статут ВКЛІ 1588 – Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989